

Рикихей Иногути, Тадаси Накадзима

Божественный ветер

ББК 63.3(0)62
И67

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «За линией фронта. Мемуары»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Иногути Р., Накадзима Т.
И67 Божественный ветер. Жизнь и смерть японских
камикадзе. 1944—1945 / Пер. с англ. Л.А. Игорев-
ского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. — 303 с. —
(За линией фронта. Мемуары).

ISBN 978-521-73305-7

25 октября 1944 года Имперский штаб в Токио объявил о создании специального подразделения ВМС — камикадзе, названного так в память о «божественном ветре» — мощном урагане, который спас Японию от монгольского нашествия. Авторы книги, военнослужащие этого подразделения, участники описываемых событий. В книге дан всеобъемлющий анализ причин, по которым японское командование было вынуждено прибегнуть к беспрецедентной практике использования летчиков-самоубийц, рассказывается о буднях камикадзе, приводятся выдержки из их прощальных писем родным и близким.

ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-521-73305-7

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2004
© Художественное
оформление серии,
ЗАО «Центрполиграф», 2004

Камикадзе — загадка для противника

Сомневаюсь, что среди тех из нас, кто воевал на Филиппинах или Окинаве, нашелся бы кто-то, способный ясно выразить наши сложные чувства при виде человека, готового умереть, *решившего* умереть, чтобы уничтожить и нас. Зрелище, столь чуждое нашей западной философии, действовало как гипноз. Мы следили за каждым пики камикадзе с особым чувством оцепенения, уместного скорее при восприятии сцены из спектакля ужасов, чем при наблюдении такого преднамеренного самопожертвования. На миг мы забывали самих себя, тщетно пытаясь понять, что сверху на нас пикирует живой человек. А над всеми ощущениями господствовала смесь уважения и горечи. Уважения к человеку, жертвующему ради своего дела самым дорогим. Горечи — в связи с крайней степенью отчаяния, которую олицетворял акт самоубийства. Поскольку, что бы ни значил этот акт для его исполнителя в небе, какой бы ущерб этот акт ни нес нам, его врагам, никто не сомневался в конечном исходе войны, стремительно катившейся сейчас к своему завершению. Это специальное подразделение ВВС — «Камикадзе» («Божественный ветер») — было лишь еще одной формой отчаянной атаки с криками «Банзай!», совершаемой людьми, которые пережили горечь поражения и не желают принять реальность такой, как она есть.

Но для чего принята эта самоубийственная тактика? Как стало возможным, что неминуемой смерти ищет не один человек, а несколько тысяч? Действительно ли эти люди считали себя, по выражению адмирала Ониси, «богами, уже лишенными земных желаний»?

Разумеется, противник был отнюдь не храбрее нас. Война в первую очередь учит, что смелость — широко распространенное человеческое качество. Доказательством этого является история с нашей 8-й эскадрилей торпедоносцев у атолла Мидуэй и незабываемая картина, которую я однажды наблюдал на борту «Эссекса», когда расчеты 20-миллиметровых пушек отбивали атаки камикадзе, пока их не объяло пламя.

Но героизм бойцов противоборствовавших сторон проявлялся по-разному. Японцы решительно отрезали себе путь к спасению, американцы никогда не пренебрегали им. В представлении солдата западной страны последний, самый ничтожный шанс на выживание всегда сохраняется. В нем живет ощущение, что, несмотря на гибель многих из его соратников, сам он каким-то образом может избежать смерти.

Никто еще не смог вразумительно объяснить человеку с Запада феномен стремления японца к самоуничтожению. Возможно, понимание этого и вовсе недоступно западному интеллекту. Вот почему, читая эту драматичную, захватывающую книгу о корпусе камикадзе, написанную людьми, лично причастными к великой трагедии, испытываешь смутное стремление найти ключ к загадке.

Один из японских авторов заявляет: «...Смерть никого не радует... Но стремление к смерти становится более понятным, когда припоминаешь, что в силу больших потерь наших летчиков в 1944 году их шанс вернуться живыми после налета на вражеские авианосцы был минимальным, независимо от избранных ими способов атак». И все-таки это не от-

вет на загадку. Нет ответа и в письмах обреченных на смерть домой и своим любимым, хотя эти письма очень пронзительны.

Иногда эти письма поражают своей образностью.

«Мы, шестнадцать воинов, представляем экипажи бомбардировщиков. Возможно, мы умрем так же внезапно, как разлетается вдребезги хрусталь».

Иногда письма глубоко трогают.

«Больше всего я жалею о том, что не могу назвать Вас «титиуэ» (почтенным отцом). Сожалею, что не сумел проявить истинное уважение, которое всегда к Вам испытывал. Будьте уверены, что во время своей последней атаки и я буду обращаться к Вам как к «титиуэ», хотя Вы и не услышите моих слов, и буду с благодарностью думать о том, что Вы для меня сделали».

Но они всегда трагичны.

«Я человек и надеюсь, не буду считаться ни святым, ни негодяем, ни героем, ни глупцом — останусь просто человеком. Как человек, проживший в страстях и поисках, я безропотно умру в надежде, что моя жизнь послужит «человеческим документом».

«Мир, в котором я живу, слишком противоречив. Как сообществу рациональных человеческих существ, ему следовало быть более организованным. В отсутствие одного великого дирижера каждый музыкант издает звуки по своему усмотрению, создавая диссонанс там, где должна была возникнуть музыкальная гармония и звучать мелодия».

Таковы мимолетные проявления изувеченных душ, которые мы замечаем за внешней стороной этой необычной истории.

С какой бы стороны мы ни рассматривали подразделение «Камикадзе», его участь трагична. Каковы бы ни были личные мотивы камикадзе или официальные объяснения, сколько бы они ни восхищали, оставался основной вопрос для военного специалиста: вела ли такая тактика к успеху?

Я решительно отвечаю: нет. Специальное ударное подразделение — «Камикадзе» — причинило громадный ущерб противнику. Камикадзе потопили немало кораблей и нанесли повреждения множеству других. Они уничтожили или ранили тысячи солдат противника. Американский флот, действовавший на коммуникациях близ Окинавы, понес потери бóльшие, чем силы вторжения США в ходе длительного периода боев с японской армией на суше. Камикадзе превращали в кошмар выполнение задач боевого охранения для эсминцев. Один из членов экипажа эсминца во время боевого дежурства с мрачным юмором начертил на палубе корабля краской стрелу, указывающую на борт, и сделал большими буквами надпись: «Авианосцы с этой стороны!»

Но к этому времени Япония уже безнадежно ослабла, и даже камикадзе с их горячей жертвенностью не смогли потопить американский корабль размером с крейсер или больше. Подлинная трагедия «Камикадзе», в частности пилотов, состояла в том, что, когда эта экстраординарная тактика была выработана, было уже поздно, потому что даже самые отчаянные меры не могли предотвратить неизбежное поражение Японии.

*К.Р. Браун,
вице-адмирал ВМС США*

Об авторах

Японцы — авторы книги «Божественный ветер» — служили в специальном ударном подразделении ВМС (корпус «Камикадзе») с момента его создания до расформирования после самоубийственного вылета летчиков, ведомых адмиралом. Один из авторов был личным представителем адмирала при планировании операций, другой служил офицером-инструктором по подготовке эскадрилий летчиков-камикадзе на Филиппинах, Формозе и островах Японского архипелага.

Капитан Иногути закончил военно-морское училище в Японии в 1921 году, служил в штабах различных флотских частей, инструктором в военно-морской академии, а перед Второй мировой войной работал в управлении личного состава вооруженных сил. В феврале 1944 года он командовал 153-й авиагруппой и участвовал вместе с ней в боях на Тиморе и Новой Гвинее. В июле его перевели офицером штаба в авиационную эскадрилью в Кендари. В следующем месяце он поступил на службу в 1-й воздушный флот в ранге высокопоставленного офицера штаба адмирала Ониси, который был разработчиком концепции боевых действий камикадзе, и участвовал на начальном этапе в проведении операций камикадзе с Филиппин и в дальнейшем с Формозы. В марте 1945 года он служил на островах Японского архипелага в качестве офицера штаба 10-го воздушного флота, в мае же его

перевели в управление ВМС имперского Генерального штаба. Ныне он ушел в отставку с флотской службы.

Капитан 3-го ранга Тадаси Накадзима закончил военно-морское училище в 1927 году. В 1933 году он прошел практику в учебной летной школе, а в 1936 году командовал авиаподразделением на авианосце «Кага». В ходе японо-китайских боевых действий он заступил на пост командира другого авиаподразделения в Китае. Затем в 1942 году получил назначение командовать авиагруппой в Тайнани, дислоцировавшейся последовательно на Бали, Рабауле, Новой Гвинее, Соломоновых островах и Гуадалканале. В 1943 году он командовал в Йокосуке авиагруппой, дислоцировавшейся на острове Иво (Иводзима). В 1944 году он стал офицером 201-й авиагруппы на Филиппинах, которую адмирал Онис преобразовал в первое авиационное подразделение, призванное участвовать в операциях камикадзе в рамках выработанной политики. В 1945 году он служил в штабе 1-го воздушного флота на Формозе, а во время операций камикадзе с Окинавы — в штабе 5-го воздушного флота на островах Японского архипелага. В конце войны Накадзима командовал авиаподразделением в 723-й авиагруппе. Ныне он генерал-майор японской авиации сил самообороны.

Предисловие

В ходе Второй мировой войны японский флот фактически потерял все свои корабли и самолеты. Мы потеряли также двух выдающихся военачальников, адмиралов Ямамото и Когу, погибших на войне в один и тот же год. Выражаясь фигурально, мы сражались до последнего патрона. Этот факт отражает экстраординарный характер этой войны. Вторая мировая война разительно отличается от прежних войн, которые вела Япония против России и Китая двумя важными аспектами:

1. Это была тотальная война.
2. Это была преимущественно война на море с активным привлечением ВВС.

С учетом этих аспектов становится ясно, что решающими факторами были численность и уровень подготовки солдат. Наши ВВС и ВМС уступали в этом отношении противнику. Требовались чрезвычайные меры. Использование камикадзе становилось неизбежным.

Наконец, что думало о ведении войны в таких условиях Верховное командование? Трезво оценивая обстановку, действительно ли верило оно в победу?

Вице-адмирал Сигэру Фукудомэ, занимавший в начале войны пост начальника оперативного управления Генштаба ВМС, писал о японском флоте следующее:

«Накануне войны Японию обуял страх перед неминуемой революцией. Адмирал Ямамото считал, что, в то время как гражданская война не была чревата фатальными последствиями для страны, война с внешним противником без шансов на успех принесла бы катастрофу. В связи с этим адмирал энергично возражал против развязывания войны. В то же время он полагал, что в результате развития внутренней ситуации страна неотвратимо движется к войне.

Когда я излагал во дворце принцу Фусими¹ план действий, он сказал: «Если разразится война, Япония потеряет все, что она приобрела с начала эпохи Мэйдзи. Но представляется, что способа избежать войны нет. Я крайне обеспокоен».

По заключению командования флота, сколь нежелательной ни была война, альтернативы ей не существовало. Спасения Японии можно добиться только путем войны. Эту точку зрения флота представлял адмирал Сигэтаро Симада, министр ВМФ первого кабинета Тодзё.

С учетом достигнутой боевой мощи, боеготовности и сложившейся стратегической обстановки было желательно возможно раннее вступление в войну. План этого был представлен начальником Генштаба, адмиралом Осами Нагано, на совещании у императора 6 сентября 1941 года. Тем не менее не сбрасывалась со счетов возможность достижения удовлетворительного результата дипломатическими усилиями, без применения военных средств. Даже если победа не будет достигнута, сам факт нашей решимости прибегнуть к оружию станет благом. Это продемонстрирует нашу заинтересованность в поддержании японского боевого духа, который следует сохранить любой ценой.

¹ Принц Хироясо Фусими с апреля 1932-го по апрель 1941 года был адмиралом флота.